Организации речи в ритмическое единство способствует также и то, что весь текст объединен единым настроением, единой эмоцией — патетикой восхищенного удивления, которой исполнена каждая фраза текста. Одна мысль — «как ты, не видевший Христа и апостолов его, уверовал в них» — бесконечно повторяется в ряду риторических вопросов.

Повествование о князе Владимире кульминационного момента достигает в той части текста, где автор приступает к собственно похвале. Похвала князю, почитаемому «всѣми четырьми конци земли», построена не просто как описание заслуг, качеств и деяний князя; похвала принимает форму слова, обращенного к умершему, она звучит как магическое заклинание «встать», «возрадоваться» и «возвеселиться» со всеми христианами. Поэтому повествование в данной части «Слова» особенно экстатически напряжено и приподнято:

> *Въстани*, о честнаа главо, от гроба твоего, *въстани, оттряси* сон! Нѣси бо умерл, нъ спиши до обьшааго всѣм въстаниа. *Въстани*, нѣси умерл, нѣсть бо ти лѣпо умрѣти, вѣровавъшу в Христа, живота всему миру. *Оттряси* сон, *възведи* очи, да *видиши*, какоя тя чьсти господь тамо съподобив, и на земли не беспамятна оставил сыном твоим. *Въстани, виждь* чадо свое Георгиа, *виждь* утробу свою, *виждь* милааго своего, *виждь*, его же господь изведе от чресл твоих; *виждь* красящааго стол земли твоеи, и *възрадуися* и *възвеселися*. К сему же *виждь* и благовѣрную сноху твою Ерину, *виждь* вънукы твоа и правнукы, || *како* живуть, *како* храними суть господемь, *како* благовѣрие держать по прѣдаянию твоему, *како* в святыа церкви частять, *како* славять Христа, *како* покланяются имени его. || *Виждь* же и град, величьством сиающь, *виждь* церкви цветущи, *виждь* христианьство растуще, *виждь* град иконами святыих освѣщаемь и блистающеся, и тимианом обухаемь, и хвалами, и божественаами и пѣнии святыими оглашаемь. И си вся видѣв, *възрадуися*, и *възвеселися*, и *похвали* благааго бога, всѣмь сим строителя.

Нет необходимости доказывать ритмическое построение похвалы. Это было сделано К. Тарановским.[36] Действительно, ритмическая форма похвалы определена последовательным движением императивной формы глагола, связанным иногда с анафорическим повтором и синтаксическим параллелизмом, а также рядом однородных придаточных предложений. Дополняя наблюдение К. Тарановского, можно отметить, что объяснение ритмической структуры похвалы может быть найдено в системе ритмической организации заклинаний народного творчества, структура которых также основана на ритмическом повторе глаголов в форме повелительного наклонения, связанных анафорическим повтором, синтаксическим параллелизмом. Не рассматривая вопроса подробно, приведу фрагмент из заклинания:

> На реке на Ярдане стояла гробница;
> в той гробнице лежала девица.
> Раба божия (имя рек), *встань-пробудись*,
> в цветное платье *нарядись*,
> *бери* кремень и огниво,
> *зажигай* свое сердце ретиво...[37]

Сходство ритмических систем похвалы и заклинания обусловлено, возможно, не только их прямой связью, а скорее всего связью, опосредован-

---

[36] К. Тарановский. Формы общеславянского и церковнославянского стиха..., стр. 377—379.

[37] Н. Тихонравов. Летописи русской литературы и древности, кн. V, раздел III. М., 1859—1860, стр. 75.